

Орлов Александр Анфимович

**Неколебимая дружба чухломских
жителей Кручинина и
Скудоумова, или Митрофанушка
в потомстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Анфимович О.**
Неколебимая дружба чухломских жителей Кручинина и Скудоумова, или Митрофанушка
в потомстве / Орлов Александр Анфимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 85 с.

ISBN 978-5-521-26420-9

ISBN 978-5-521-26420-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1

валъ такого экипажа; а когда увидѣлъ Кручинина съ длинною косою¹, оппечаткомъ времянь Очаковскихъ, въ красномъ камзолѣ, съ рѣзными ко-
 стянными пуговицами, показывающими самую глубокую древность выглянувшаго изъ эпной колымаги; то въ изумленіи воскликнулъ: что нибудь да не даромъ! Шествіе сей колымаги продолжалось до ближней гостиницы. Кручининъ, какъ человекъ, лѣтъ за 20 тому въ Москвѣ бывавшій, подѣхавши къ гостиницѣ, вызвалъ слугу и спросилъ: что спойтъ въ день за квартиру? и когда слуга отвѣчалъ, что пять рублей въ сутки съ персоны; то Кручининъ взмахнулъ руками и закричалъ своему жопапю: назадъ! ко Креспу на поспоялый дворъ! По жопапю ихъ, жившій всегда средь Чухомскихъ лѣсовъ и не только Москвы, но ниже другихъ городовъ невидавшій, не слыхалъ приказанія господскаго, попому

чшо заглядѣлся на львовъ съ разинушыми
паспѣми, поспавленныхъ надъ воропа-
ми одного знатнаго дома ; а попому
Кручининъ принужденъ былъ отвѣ-
сипъ ему поновѣсный ударъ проспѣю
съ мѣднымъ набалдашникомъ и опяпъ
повпюрилъ : ко Креспу на поспоялый
дворъ ! Вожапай по показанію мѣспа
привезъ ихъ шуда , гдѣ объявили имъ
цѣну , а именно 40 к. съ каждаго въ
супки, кромѣ содержанія. Кручининъ и
Скудоумовъ , сдѣлавши между собою
совѣпъ , мѣпніемъ положили : пакъ
какъ пѣпъ въ Москвѣ дешевѣ квар-
тиръ : по должно оешановипъся шупъ ;
и ни мало не медля, взѣхали на по-
споялой дворъ. Попомъ снарядившись
по спаринному обычаю , какъ было
лѣпъ за 50, сперва пошли они въ
Кремль. Скудоумовъ, никогда не бывши
въ Москвѣ, только размахивалъ руками.
Они прѣхали въ шопъ самый день ,
какъ происходило шоржеспво о совер-

щенномъ пораженіи Верховнаго Турецкаго Визиря. Спеченіе народа, выставленная Аршиллерія, звонъ колоколовъ, съѣздъ Генералишеса, которому вездѣ отдаваемы были воинскія почести, присущіе гражданскихъ чиновниковъ сполноку изумило Чухломцевъ, что Скудоумовъ, глядя на свой кафтанъ, сказалъ Кручинину: Братъ! не убраться ли намъ домой? что по пристально глядѣсь посмапривающъ! Но Кручининъ, желая показать Скудоумову, что онъ уже человекъ, въ Москвѣ бывалый, и размахивая своей просью, подходилъ уже къ пушкамъ, изъ которыхъ, (такъ какъ пришло время), мгновенно произвели пальбу. Чухломцы, ни когда не слыхавши грома пушекъ, упали оба на землю. Попомъ очунувшись, сѣли и неподвижными глазами глядѣли другъ на друга. Наконецъ вспавши на ноги, Кручининъ говорилъ Скудоумову: каково братъ жаряшъ! А? Но Скудо-

умовъ, зашкнувши уши, не взирая на свою спароспъ и дряхлоспъ, бѣжалъ внизъ за Ивановскую колокольню такъ скоро, что Кручининъ догналъ его не прежде, какъ за Боровицкими воротами. Что, братъ Скудоумовъ, сказалъ Кручининъ, каково то подъ Туркою? Видно, кресты доспаются не даромъ! Ты думалъ, на боку лежа, разбиваются непріатели. Видѣнные нами нынѣ съ крестами и лешами такъ приняхались къ пороху, хоть спрѣлай имъ въ глаза, а они все таки полѣзуть на непріателя. Но Скудоумовъ, не очунувшись еще отъ испуга, посмотрѣ ка, сказалъ Кручинину, тупъ ли у меня уши? что то больно звѣнитъ. Тупъ, отвѣчалъ Кручининъ и повелъ его по саду. Но такъ какъ почувствовали они успалоспъ, то расположились въ садовой бесѣдкѣ посидѣть и сѣвши начали слѣдующій разговоръ :

Нѣтъ, брагъ Скудоумовъ, началъ Кручининъ, вѣдь я даромъ чпо такъ смотрю, а сказашъ безъ хвасповспва, вѣдь и я страшный воинъ! какъ по-расказашъ тебѣ о моей службѣ, то у тебѣ сердце задрожитъ. Во время блаженной памяти Императрицы Екатерины также поднялись Турки; я тогда и вспунилъ въ службу. Ты думаешь, я боюсь пушекъ? нѣтъ, брагъ! на первой недѣлѣ моего поступленія оправили насъ изъ Москвы въ Кіевъ съ ящиками пороха и съ пушечными ядрами. Цѣлой мѣсяцъ мы шуда ѣхали. Да я служилъ бы и болѣе; но пріяхавши въ Кіевъ, Богъ вынесъ изъ службы. Въ Кіевъ привидѣлся мнѣ сонъ нехорошъ. Во время нашего въ Кіевъ пути былъ съ нами Уншеръ - Офицеръ, совершенный плутъ. Суди, брагъ Скудоумовъ, перебудишь всѣхъ вмѣстѣ съ пѣпухами! Не дастъ никому угомону; и Боже

обороны, ежели найдешь у кого хоть пуговицу нечиспу. Измучилъ, брашець! А приѣхавши въ Кіевъ, вдругъ дали ему Офицерскій чинъ; еще сдѣлался хуже, еще ранѣе вспавать спалъ; крику не оберешся, хоть пашно на комъ увидишь. Сплой выпянувшись, какъ спрунка. На самомъ однажды разсвѣтѣ снился мнѣ, будто онъ спойтъ надо мною со шпыкомъ и говоритъ: заколотъ бы тебя нерадивца. Вдругъ я вскочилъ, и что же? брашець, онъ почво надо мной спойтъ, только не со шпыкомъ, а со лпагой и кричишь: негодяй! Я тебя выучу быть исправнѣе. Признайся, братъ, съ тѣхъ поръ я шпыковъ боюсь, а ядеръ и пуль ничего! На другой день эполтъ новопожалованный Офицеръ призываетъ меня и говоритъ: спупай ка, братъ, домой. Я уже съ Полковникомъ переговорилъ. Правду сказать, вложилъ Богъ въ его сердце ко мнѣ жалость.

На третій же день и дали мнѣ бумагу, въ копорой сказано: по крайней слабости и неблагонадежности уволенъ навсегда опъ службы. Получивши оппускъ, я давай Богъ ноги. Однако верспъ со спо мерещался мнѣ эпопъ неугомонной Офицеръ; я все думалъ, не бѣжишь ли онъ за мною. Кромѣ же сего, пугало меня вопъ что: за Кіевомъ еспъ преужасное море. Не уже ли ты его видѣлъ, сказалъ Скудоумовъ? мѣлькомъ! опвѣчалъ Кручининъ, а сильно пахло моремъ. Да чѣмъ же оно пахнетъ, возразилъ Скудоумовъ? Водюю, опвѣчалъ Кручининъ. Да какъ же вода по у насъ не пахнетъ, опяшь возразилъ Скудоумовъ? То по и еспъ, опяшь опвѣчалъ Скудоумовъ, гарью какою то! братъ, и слишкомъ прошивною. А что же за эпимъ моремъ, опяшь спросилъ Скудоумовъ? Турка, опвѣчалъ Кручининъ, а съ нимъ возись поди.

Скудоумовъ, любивши слушапъ раз-

сказы. не опспавалъ опъ Кручинина и спросилъ : а чпо , брапъ , за Туркою? Извѣсно , конецъ свѣта , опвѣчалъ Кручининъ. Ахъ ! брапъ , продолжалъ Скудоумовъ , скажи пожалуй , я вижу пы много знаешь шпукъ : какой же эпо конецъ свѣта ? Не сошлись ли ламъ небо и земля ? Чпо пы думаешь ? Оно на эпо походитъ. А какъ пы думаешь , знали ли эти вещи учители покойнаго Мипрофана Ивановича , Купейкинъ , Цыфиркинъ и Вральманъ ? Правда , гдѣ знапъ Купейкину ; Вральманъ такъ зналъ : попому чпо онъ былъ изъ Чухны ; а Чухна , по его сказкамъ , на концѣ свѣта. Подумаешь , кому Господи опкроетъ талантъ !

Другъ мой ! сказалъ Кручининъ : Цыфиркинъ зналъ , сколько разъ опъ нашей Чухломы колесо обернется до Москвы. Не ужъ по брапъ , спросилъ Скудоумовъ ? Да ! опвѣчалъ Кручининъ. Ну ! я тебѣ

задамъ задачу, раскуси ее. Продамъ я масла на 15 рублей, крупы на 70, ржи не скажу, а получилъ за все денегъ сто рублей: много ли же я взялъ за рожъ? Шпукаръ, брашъ, пы Кручининъ, опвѣчалъ Скудоумовъ, какъ пущъ узнать, вѣдь пы мнѣ не сказалъ. А! опвѣчалъ Кручининъ, а у меня все на зубу! А Купейкинъ шо, брашъ, какой былъ чпець и пѣвецъ. Бывало спанушъ на крымосѣ: дьячекъ нашъ, Купейкинъ и самъ Мипрофанъ Ивановичъ. Купейкинъ лѣвою рукою держишъ окпюихъ, а правою машепъ, Мипрофанъ Ивановичъ, стоя позади, поепъ и качаетъ головою. Какое пѣніе шо! всѣмъ надиво!

Скудоумовъ, шолько чшо было хопѣлъ рассказывать презабавную о себѣ исторію, какимъ онъ образомъ хопѣлъ вступишъ въ службу, какъ вдругъ